

Потерянная жемчужина ярославского ожерелья

БОЛЬ СЕРДЦА

Сразу скажу: Данилов для меня самый важный, самый главный город на планете. А как иначе? Родился здесь, вырос, учился, влюбился, работал... В даниловской земле спят теперь вечным сном и отец с матерью, и дед, и бабушка, и прабабушка. Как-то на городском празднике продавали флажки, а на них – большая буква «Я», потом красное сердечко и слово «Данилов». Флажки охотно раскупали. Я тоже купил и ходил, помахивая. Каждый встречный легко разгадывал простенький ребус. Флажок объявлял всем: «Я люблю Данилов». Истинно про меня: люблю. А значит, любя, имею право... поругивать.

ЦАРИЦЫН ДАР

Екатерина Великая, утверждая за Даниловом в 1777 году статус города, дала ему разумный и строгий генплан: на живописном холме – ровные прямоугольные кварталы, по периметру которых – городские усадьбы, а внутри – сады и огороды; прямые улицы, прерываемые площадями, а на площадях – храмы. Новый город лёг на семи ветрах. Семь лучей-дорог расходилось от Данилова веером на Кострому, Ярославль, Романов, Шаготь, Пошехонье, Вологду, Любим (последние берёзы из екатерининской обсадки еще кое-где зеленели в 50-х годах и вдоль «ярославки» и вдоль «романовки»).

И герб дала императрица Данилову: ярославский медведь выходит из шахматного поля (у кого ещё в России на гербе шахматная доска?!). Помнила, видно, лукавая Екатерина историю о том, как государь Петр I, проезжая по делам на север, остановился в Данилове и, увидев беспорядки, разнёс в пух и прах местных начальников. Даниловцы обещали исправиться и поднесли царю серебряные шахматы (они будто и сейчас, если не украли, хранятся в Эрмитаже).

Назидательный этот герб долго имел власть над местным народом, город держался в порядке. Во всяком случае храмы к Пасхе белили, купола подновляли, дома строили по красной линии. Булыжные мостовые не только поправляли каждой весной, но ещё и мыли из леек (старожилы помнят!), оттирали мётлами и щётками.

Не знаю, как это достигалось, но в старом городе нет рядом двух одинаковых каменных или деревянных домов (радуется глаз!), хотя общность стиля – уютного, провинциального, русского – соблюдена. Нет ни одно-

фото Валентины БЕРЕЗКИНОЙ

го старого дома без резных наличников, подзоров, пилястр.

ГОРОД В НОКАУТЕ

Первый удар самобытный и цельный Данилов (чем не жемчужинка, словно обронённая в заволжских лесах?) получил ещё до войны. Закрыли Казанский монастырь, разогнали сестёр, пошибали кресты и купола с храмов, взорвали колокольни...

Второй серьёзный удар принял город при Хрущёве, который пообещал вскоре показать по телевизору последнего попа. Сверхгудливая местная власть бросилась ломать, крушить давно обезглавленные, но ещё крепко стоявшие на площадях храмы. И первым пал Преображенский – как сказано в одной старой книге, «построенный в 1806 году усердием жителей города в память прежде бывшего здесь монастыря». Говорят, что церковь всегда здесь была со времён прихода первых христиан (по преданию, случилось это при великом князе Московском, теперь святом благоверном Данииле – потому и Данилов). За Преображенским пала церковь

Смоленская (во имя Смоленской иконы Божией Матери – «Одигитрии», то есть «Путеводительницы»). Пустырь теперь там... Тогда же покушению подвергся главный городской собор – Воскресенский, величественный храм первой половины XIX века. Отламывая алтари и приделы, разбивая барабаны куполов, вгрызаясь изнутри в стены и столпы-опоры, замазывая церковную роспись, новаторы внедрились чуждые собору этажи-перекрытия, на месте алтаря соорудили помпезную колоннаду и вход, налепили сверху пятиконечные звезды и вывесили огромные буквы «Дом культуры». Восторжествовала иезуитская манера воинствующих безбожников – столкнуть лбами культуру и веру.

За вторым ударом Данилов, как город, пережил третий, можно сказать, сокрушительный. И всё при том же А. Д. Бучине. Человек этот возглавлял исполком Даниловского райсовета с 1952 по 1968 год. Родом с Украины, из Днепропетровской области, фронтовик, заброшенный сюда волею судеб Александр Дмитри-

евич за долгие годы так и не понял сути Данилова, не полюбил его. Повинуясь хрущёвскому строительному буму, при Бучине начали возводить в городе пятиэтажки. Поставили несколько домов на пустующих землях у машзавода, и вместо того, чтобы объявить ближнюю окраину даниловскими Черёмушками, начать планомерно её застраивать, хрущёвцы повели атаку на луковые и морковные гряды, на яблони и ягодники внутри тех самых исконных екатерининских кварталов. Как же! – экономия: не надо давать хозяевам обрезанных огородов жилья с теплым сортиром и водой из крана. Тогда и рухнула древняя концепция: «Город, прокорми себя сам».

Идешь теперь по улице вдоль деревянных домов с палисадниками, а за ними с бывших луковых гряд нелепо торчат наспешные пятиэтажки, зажатые заборами, сараями, гаражами.

Где вы были, дорогой Ленинград с генпланами городов и классными специалистами, где вы были, архитектурные инспекции, охранители исторических

городов и памятников истории и культуры? Вот вовсе не уникальный случай. Куда-то испарились цельность и очарование уездного сельского городка, живущего на лоне природы и заодно с природой, за счёт её даров и своего – на грядках – каждодневного труда.

А тут ещё в малую речку Пеленду (моему детству хватило её кувшинок, стрекоз, плотвичек, родниковой чистоты, заливного луга и ромашек с колокольчиками на нём) решили спускать мыльные воды городской бани. А потом и совсем перекрыли речке кислород: родники, питавшие Пеленду, спрятали в трубы и отправили на хозяйды... Речка окончательно превратилась в грязную канаву.

Иногда забредают в Данилов иногородние художники с мольбертами. Но нет, не идут они в заводской посёлок с силикатными многоэтажками, а бродят по старым улочкам, отыскивают даниловские деревянные дома с заколоченными, правда, парадными, с застеклёнными верандами, с деревянными кружевами и георгинами под окнами. Понимают художники: надо торо-

питься – жизнь этих породистых пришельцев из прошлого не вечна. А что идёт им на смену? Почему на их место должны вставать дома-монстры самодельной, безграмотной «архитектуры» или коттеджи не то в немецком, не то в турецком духе?

Где же национальная гордость великороссов? Чем занимаются наши профессиональные архитекторы? Наверное, копируют для столиц зарубежных небоскрёбы или рисуют новым русским мавританские дворцы. Почему Правительство РФ не поручит им создать сотни типовых проектов – на разные вкусы и кошелки – для северных русских городков, таких, как Данилов, с учётом вековых, дорогих сердцу и взору, традиций? Сегодня русский человек хочет жить в русском доме, красивом и комфортном, который и художники начнут рисовать. Такой дом не должен разрушать сложившуюся историческую среду и прерывать связь человека с природой – всё то, чем так ценна наша провинция, наша глубинка.

(Окончание на 2-й стр.)

Потерянная жемчужина ярославского ожерелья

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

КОЗЫРИ НА РУКАХ

Приехали недавно ко мне приятели, никогда не бывавшие в Данилове. Прошлись туда-сюда. «Да-а, — сказали, — бледноват что-то твой хваленый городок...» Я вскипятился: «Да я, да он, да мы...» — «Ну, вот смотри, — начал один. — Углы кварталов у вас, словно приговорённые: здесь углового дома нет, там пепелище. Нет дома на углу — сразу две улицы разваливаются, теряют вид».

«А это что, — продолжил другой, когда оказались мы в центре, у старинных торговых рядов, — стоит остов красивого когда-то здания, и видно, что давно стоит, вот-вот рухнет...» — «Да это знаменитый в Данилове «масаинский» — от купца Масаинова остался — магазин. Ну, пожар, сгорел, бывает. Новый владелец три года назад обещал восстановить лучше прежнего». — «А напротив что? Опять пустой угол — в центре города! И на руинах — ха-ха! — свежая пивная палатка. Здесь бы хорошо встала приличная гостиница». — «Ох, — признался я, — с гостиницей у нас проблема. Есть бывший «дом колхозника», количество звёзд — ноль».

Раззадорили меня мои приятели. Ах, так! Сейчас я вам покажу, что такое Данилов! Банально, но повёл их в музей. Предъявил им для начала каменные топоры, наконечники стрел, черепки необычной посуды. Фатьяновская культура! Эпоха бронзы, 2-е тысячелетие до нашей эры! Это всё находки из крупнейшего в Верхневолжье Волосово-Даниловского могильника. Люди здесь жили вон когда!.. Можно экскурсию к тем местам организовать.

Повёл моих друзей в наш центральный сквер, показал на огромную клумбу: «Вот место для памятника Святому благоверному Даниилу Московскому, нашему основателю. Не знаете, — спрашиваю, — как породниться с Даниловским районом Москвы? Там всё нам родное: Данилов монастырь, Даниловская площадь, Даниловский рынок и даже Даниловское кладбище. Научите, как выйти на Юрия Михайловича Лужкова? Он, может, если по-родственному, и гостиницу нам построит?...»

Повез своих скептиков за город — лесок такой, с виду ничего особенного, а название у него нехилое — Повалишка. Тут видится величавый монумент. Даниловцы в Смутное время дали бой, повалили немало захватчиков-поляков из отряда, который потом, ущербный, двинулся на Кострому навстречу Ивану Сусанину.

Вернулись мы домой — пора перекусить. И тут к селёдке оказался очень кстати даниловский лучок. Луку этому — сортовому, красному, сладкому — пропел я целую кантату. Он уже давно славит повсюду свою родину — град Данилов. Слушатели мои дружно согласились: пора водружать даниловскую луковицу на пьедестал. Кстати, и место есть хорошее для весёлой скульптуры — детский парк.

История с Петром I, серебряными шахматами и шахматным полем в гербе тоже была воспринята на «ура». Данилов теряет возможность возвыситься: организовать, например, ежегодный турнир на переходящий приз «Серебряные шахматы» (копию тех, знаменитых) среди купцов-предпринимателей Верхней Волги, пригласить на открытие чемпиона мира Анатолия Карпова (вот только опять загвоздка — негде ни его, ни других шахматистов поселить).

Перекусив, повёл я гостей к купцу Масаинову — магазин-то сгорел, а дом, где он жил, остался. Многим славен наш Алексей Никифорович. Купец 1-й гильдии поставлял колониальные товары аж императорскому двору. И жену себе нашёл не где-нибудь, а в Царском Селе — Веру Баранову, правнучку первого правителя Русской Америки Александра Баранова. Вера Александровна, по материнской линии ведущая род от дочери вождей тихомирно жила в Данилове, воспитывала многочисленных деток, оставила интересные мемуары. А детки?... Сын Алексей стал незаурядным поэтом, подружился с Игорем Северяниным. На масаиновские (даниловские) деньги они в 1914-м и 17-м годах выпустили два совместных поэтических сборника. В середине 20-х Алексей сумел издать в Париже два томика своих стихов, а потом уехал в Америку... Сын Борис опублико-

вал и стихи, и прозу в столичных журналах, увлёкся сочинением фантастики (приятели мои слушали всё это, раскрыв рты, но я, свежиспечённый гид, и не думал останавливаться).

Правнучка Веры Александровны Ирина (живёт в Москве) недавно была востребована американскими индейцами для заключения окончательного мира. Оказывается, её прадед Баранов в 1805 году заключил предварительный мир, и мы находились с индейцами как бы в со-

Это родина киноактера, любимого миллионами, Алексея Макаровича Смирнова. Не знали?! И дом тот самый цел! Чем не повод учредить кинофестиваль «Макарыч» — с показом лучших смирновских фильмов, с приглашением популярных актёров, режиссёров и кинокритиков. (Но опять нужна городу гостиница, а к ней — современный кинозал).

А вот вопрос для продвинутых туристов: Шилова знаете? Нет, не художника

ковский и всяя Руси Тихон. Он освятил только что построенный собор Казанского женского монастыря. Это единственный храм, освящённый патриархом при большевиках (недавно решением Синода Русской православной церкви монастырь возрождён). Но почему такая честь Данилову? Дело в том, что в 1900 году собор был заложен по благословению Иоанна Кронштадского. Обещал он и освятить готовый собор, но стройка затянулась, не дожидаясь. Обещание своего духовного наставника исполнил патриарх Тихон. Паломники уже приезжали в Данилов, целуют землю, по которой ступали эти святые...

Оставляю моих приятелей отдыхать от обилия новых для них сведений.

КАК МЫ СБРЕНДИЛИ

Вот теперь говорят (прости, Господи, — портим родной язык!): бренд, бренд, бренд. Нужен якобы каждому городу и селу, чтоб турист заезжал, свой бренд. Натужно выдумывают нелепые порой «наклейки» (не сбрендил ли мы?) Какой бренд нужен, к примеру, Ростову Великому? Ростов! — и этим всё сказано. Это уже и имя, и история, и приманка туристов. А Углич? Переславль? Романов с Борисоглебском?... Все они и слава, и гордость России. Осмелюсь утверждать: Данилов — тоже бренд. Он тоже сам по себе уникален, неповторим, чем и ценен. Только больше не портить бы его, помочь бы ему воссоздать былую духовность и красоту (генплан Данилова, составленный в 1989 году в Питере, предусматривал восстановление разрушенных храмов — фундаменты целы). Помочь бы Данилову сохранить историческую среду, возвысить свою самооценку...

Заметили? Я протягиваю ладонь и всех прошу: помогите! По-старому скатать — христардничать. Прошу и 1000-летний небедный Ярославль, и утопающую в деньгах Москву. Потому что самому Данилову, наверное, не подныться, своих доходов хватает лишь на хлеб и воду.

Почему Михаил Швыдкой проводит совещание по развитию малых городов в Ростове? Каждому и без того понятно: Ростов снова надо делать Великим, вернуть ему блеск и совершенство. Приехал бы Михаил Ефимович в Данилов! Вот где «малые» проблемы встают во весь рост! Составил бы (со товарищи) реальный план развития города. А потом перебрался бы с той же целью в Любим, потом в Кукобой, в Пошехонье, в Романов. Какой чудный маршрут получился бы для будущих туристов — вслед за Швыдким по уже развитым малым городам! Эта северная нить ярославского жемчужного ожерелья ждёт любовного внимания, крупных вложений и готова умножить известность и славу своей древней земли.

Руслан АРМЕЕВ.

PS: О, много — многоуважаемый Ярославль! Уж верно ли я называю тебя мудрым? Вот прошло почти полвека, и даниловское начальство решило отремонтировать (нет — реконструировать!) Дом культуры в Воскресенском соборе (см. выше). Решено внедрить в храм ещё один этаж, что-то там соорудить под сводами с остатками фресок — не то буфет, не то театр, в подвале открыты танцзал, а ты, Ярославль, не отговорил его (начальство) от этого порочного намерения. Твои архитекторы уже составляют проект дальнейшего надругательства над старым собором, и все местные управленцы с нетерпением ждут многомиллионных денег из области на это вовсе не святое дело.

Щедрый, но расчётливый Ярославль! Не лучше ли повесить на ДК сорванные водосточные трубы, заделать повреждённую штукатурку, починить крышу и уже подумывать о том, в каком виде передать многострадальный собор Церкви, а миллионы рублей (не с твоего ли юбилейного стола?) пустить на закладку нового (и первого в 230-летней истории Данилова) культурно-досугового центра? Чтоб поселить в даниловских людях надежду.

Надежда — это так много!

Об авторе. АРМЕЕВ Руслан Андреевич — родился в 1940 году в Данилове. После окончания факультета журналистики МГУ работал в «Северном рабочем». С 1965-го по 1999-й годы — корреспондент газеты «Известия». С 2000 года зимой живёт в Москве, летом — в Данилове.

Воскресенский собор г. Данилова (с открытки начала XX века); то же здание — современное фото.

стоянии войны, что их чрезвычайно беспокоило. Мир был заключён, о чём подробно поведала даниловская газета.

В масаиновском доме теперь живут мирные граждане. Вот бы дать им квартиры, переселить, а тут открыть музей даниловского купечества с отделами Русской Америки, Игоря Северянина и шире — необычных судеб даниловцев. (О том, что за последние пару лет в городе не построено ни одного квадратного метра жилья, я, как умный гид, конечно, промолчал.)

В вечерней или ночной тишине весь наш город слышит, как стучат поезда. Нефть, лес, уголь и снова нефть, лес, уголь круглые сутки везут мимо. А ещё множество пассажирских поездов подолгу стоят на нашей станции, меняя уставшие локомотивы. Мы тут владем главной стрелкой — кого на Урал, в Сибирь отправляем, а кого — на север, в Воркуту, в Архангельск. Половина Данилова живёт железной дорогой. Есть, конечно, маленький музей. Но ведь такому крупному «жэду узлу» пристало другое. Если Северная дорога или сам президент РЖД Владимир Якунин захотят создать серьёзный музей транспорта — самое место у нас. Отдам туда, так и быть, «Руководство для паровозного машиниста», изданное в 38-м году — ещё отец пользовался. Или «Наставление по ремонту тормоза Матросова».

ДЛЯ ПРОДВИНУТЫХ ТУРИСТОВ

Приятели мои подустали, но терпят. Нет, я вам покажу, что такое Данилов!

— книжника, библиографа, букиниста? Федора Григорьевича Шилова знал весь читающий Петербург. Александр Блок с ним уважительно за ручку здоровался (смотрите шиловские воспоминания «Записки старого книжника»). Родная деревня Шилова — под Даниловом: Мишутино. А в городском доме его тещи теперь — детский сад. Сюда привозил он своего знакомого поэта Михаила Кузмина (Данилов Кузмину понравился). Чем не повод, граждане, регулярно устраивать в Данилове праздники старой книги и приглашать на них как видных областных и столичных знатоков-книжников, так и всех любителей рыться в книгах (увы, недавно в городе закрыли единственный книжный магазин).

Если бы была в Данилове приличная сцена (и гостиница), то уж обязательно приехала бы сюда вместе со своим МХАТом Татьяна Васильевна Доронина. Данилов она любит, бывает здесь, вспоминает свои школьные военные годы, гостит у родственников. Тут недалеко есть деревня Булатово, откуда все Доронины родом.

«Ну, старик, хватит! — взмолились мои друзья. — Мы теперь видим, Данилов это не пешка, его просто так, за «фук», с культурного и исторического поля не сбросишь...» — «Да я ж только начал!.. Ну, ладно, ещё всего один важный момент...»

В сентябре 1918 года в Данилов приехал со свитой из духовных и гражданских лиц сам Святейший патриарх Мос-